

усерднее ты копишь деньги на дорогу. Чем же это кончится? Очевидно, тем, что смертный час, который, может быть, уже близок для тебя и, наверное, не может быть далек, застанет тебя, полуживого, но все еще снедаемого жаждою золота, склонившимся над счетной книгою, ибо то, что возрастает с каждым днем, неизбежно должно в последний день достигнуть наивысшей степени и превзойти меру дозволенного.

Франциск

Что же преступного в том, что, предвидя бедную старость, я заранее собираю запас на усталые годы?

Августин

Какая смешная заботливость и какое безумное нерадение – с тревогой заранее думать о возрасте, которого ты, может быть, вовсе не достигнешь или в котором проживешь лишь самое краткое время, и забывать о том часе, который неизбежно наступит, и наступит невозвратно! Но таков ваш мерзкий обычай: печетесь о преходящем, а вечным пренебрегаете. Что же касается того, что ты стараешься оправдать твое заблуждение страхом бедности на склоне лет, то это внушил тебе, я думаю, стих Вергилия:

И муравей хлопотливый, боящийся старости нишей,

его-то ты взял себе в образец, что и простительно ввиду слов сатирика:

И хлада и глада,

Как муравей, их учитель запасливый, трусят заране.

Но если ты не всецело предался муравьиной науке, ты можешь понять, что нет ничего более жалкого и безрассудного, как всю жизнь терпеть бедность, чтобы не терпеть ее когда-нибудь после. Не думай, впрочем, что я предлагаю тебе бедность. Во все нет, но лишь переносить ее, если человеческой судьбе это будет угодно. Думаю, что во всяком положении не следует бросаться в крайности. Поэтому я не приглашаю тебя следовать примеру тех, кто говорит: "Для поддержания человеческой жизни достаточно хлеба и воды; с ними человек не беден; кто ими удовлетворяет свои желания, тот счастьем равен Юпитеру". Я не ограничу средний уровень человеческих потребностей речной водою и дарами Цереры; эти пышные изречения оскорбляют человеческий слух и издавна нестерпимы. Нет, снисходя к твоей немощи, я учу тебя не изнурять, а лишь обуздывать свое естество. Твоего имущества достало бы на твои неотложные потребности, если бы ты сам довлел себе; а теперь ты сам виною той нужды, которую ты терпишь. Ибо с умножением богатств умножаются потребности и заботы; эта истина уже столько раз высказывалась, что не нуждается в дальнейших доказательствах. Какое странное заблуждение и какая печальная слепота, что человеческий дух, вопреки своей прекрасной природе и своему небесному происхождению, пренебрегая небесным, жаждет земных металлов! Прошу тебя, подумай об этом серьезно и напряги твой умственный взор, дабы не застил ему истины блеск золота, сверкающий кругом. Каждый раз, когда, влекомый крючьями любостыжания, ты спускаешься от своих высоких забот к этим низменным, разве ты не чувствуешь, что ты сброшен с неба на землю и низвергнут с далеких звезд в глубочайшую пропасть?

Франциск

Разумеется, чувствую, и невозможно сказать, как больно я ушибаюсь, падая.

Августин

Почему же многократный опыт не устрашает тебя и, поднявшись на высоты, ты не утверждаешь там прочнее своей стопы?

Франциск

Я силюсь всячески, но так как закон человеческой природы противоборствует моим усилиям, то я невольно срываюсь. Мне думается, не без основания древние поэты посвятили двойную вершину Парнаса двум богам, затем, чтобы молиться Аполлону, которого они называли богом духа, о подаче внутренней, душевной крепости, Вакху же – об удовлетворении их внешних потребностей. Эту мысль внушили мне не только уроки моего личного опыта, но и многочисленные свидетельства самых ученых людей, перечислением которых нет нужды докучать тебе. Поэтому, хотя вера в целую толпу богов и смешна, но это мнение поэтов не вовсе неразумно, и, применяя его к единому Богу, от которого исходит всякая благопотребная помощь, я едва ли уклоняюсь от здравого смысла. Или ты думаешь иначе?

Августин

Не отрицаю, что ты прав, но мне досадно видеть, как неравно ты делишь свое время. Когда-